

Когда Киру исполнился год, он спросил Бриджит, где его мама.

Послушав, как она удивляется тому, что у него удивительная для младенца память, и о том, как он умен, раз начал говорить в столь юном возрасте, она сказала ему, что маме нужно было уехать далеко и она не хочет, чтобы он пострадал.

Это, как ничто другое, говорило Киру о том, каким человеком была его приемная мать. Она была из тех, кто защитит ребенка даже от правды. Даже если этот ребенок был с рогами и хвостом, как Кир.

Бриджит была ведьмой. Ростом в полтора метра, с русыми волосами и глубокими фиолетовыми глазами. Она была человеком, с бронзовой, веснушчатой кожей и улыбкой, как солнце.

Это, как обнаружил Кир, резко контрастировало с ним самим. Он был совсем не похож на нее: у него были огненно-рыжие волосы и маленькие рожки на голове. Коротенький хвост рос над его щелью, расширяясь по мере приближения к основанию позвоночника.

Когда он впервые увидел себя в зеркале, то обнаружил, что у него оливковая кожа и волосы, напоминающие огонь: черные у корней, переходящие в рыжие. Глаза же у него были темно-фиолетовые, переходящие в темно-красные по краям радужки, а вокруг зрачков – немного синевы.

Он мог сказать, что, когда вырастет, будет очень красивым, если будет заниматься спортом, и это доставляло ему много радости. Но он надеялся, что люди не будут обращать внимания на рога и хвост.

Его приемная мать явно была человеком, и он не мог припомнить, чтобы к нему заходил кто-то еще.

Конечно, в силу своего младенчества он все время находился в своей комнате.

Следующий вопрос, который он задал, был о том, кто его мама, и Бриджит расплакалась, когда рассказала ему, что это была очень напуганная женщина, которая сказала, что не может позволить себе растить его.

— Почему она боялась? — спросил он.

— Потому что она очень любила тебя, но знала, что должна тебя оставить. Я дала ей кое-что для защиты и немного денег, а взамен она позволила мне хранить тебя в безопасности, — ответила Бриджит.

— О... — сказал Кир, удивляясь странной пустоте, которую он чувствовал в своем сердце. В памяти всплыло лицо с великолепными рыжими волосами и голубыми глазами, а также одно

красное крыло.

Когда Киру было шесть лет, в доме поселилась эльфийка-амазонка по имени Дарлай.

Дарлай была высокой. Два метра. У нее были белые волосы, коротко подстриженные с одной стороны, а сама она была на грани между плотностью и мягкостью. Было видно, что Бриджит она нравится, и у них явно была совместная история приключений. Длинная история. Бриджит была человеком, но постоянная циркуляция маны позволяла ей выглядеть молодо даже в свои две сотни лет.

У Бриджит стало больше работы, и у нее не было времени обучать Кира магии, поэтому Дарлай предложила ему уроки, если он хотел научиться охотиться и заниматься спортом. Поначалу Кир решил, что ее массивный двуручный посох – это приспособление для тренировок. Он пытался выполнять с ним жим лежа, когда шел дождь и ему было скучно. Но его мнение изменилось, когда он увидел, как она разбивает им дерево в щепки.

После того как Дарлай поселилась в доме, Кир спросил Бриджит, вместе ли они, и она пролепетала полуправду, из которой стало ясно, что да.

Кир сделал свое самое очаровательное лицо и сказал: — Я думаю, было бы здорово, если бы у меня было две мамы...

Заявление Кира стало огромным облегчением. Они признались в этом после того, как Бриджит перестала плакать от радости и хвататься за сердце. Кир не возражал против того, что они были лесбийской парой.

На самом деле он очень старался не вспоминать, как Бриджит называла имя «Дарлай», когда она приходила к в гости, а он был беспомощно зажат в колыбели у кровати Бриджит и мог только отворачиваться и закрывать уши...

— Не подумай, но ты вырастила хорошего ребенка, Бри, — сказала Дарлай, потрепав Кира по волосам между рожками.

— Что это значит? — возразил Кир. Он уже видел, как местные жители реагировали на его присутствие. Большинство из них чувствовали себя неуютно, а некоторые были настроены откровенно враждебно. Он не собирался жить с Дарлай, если она будет вести себя именно так.

Но бросать вызов взрослому человеку, когда он даже не был размером с ее ногу, выходило куда более мило, чем он предполагал.

Дарлай неловко рассмеялась и больше никогда не поднимала вопрос о его происхождении.

Через год после переезда Дарлай Кир встретил своего первого незнакомца.

Он видел множество жителей деревни, которые приходили и уходили, но никогда не общался с ними, только наблюдал за разговорами Бриджит, часто со своего места на лестничной площадке, и за ним, в свою очередь, тоже наблюдали.

Киру доверили следить за домом в одиночку, потому что он был умным ребенком и умел готовить – во всяком случае, лучше, чем Дарлай, – и обещал не сжечь дом.

Чтобы подготовиться к этому дню, он попросил маму принести кое-какие продукты и только закончил их раскладывать, как раздался стук в дверь.

Это была девушка примерно его возраста, а может, и старше. Дарлай и Бриджит были в поисках редких ингредиентов, поэтому Кир постарался быть немногословным, тем более что, похоже, собирался дождь.

— Извините, мамы нет, — сказал он притихшей девушке, которая, казалось, попятилась, увидев его.

— Ох... эм... — нервно выдавила она из себя. — Я пришла за зельем...

— Я Кир, и... — Кир оглянулся на полку, где Бриджит хранила свои настойки. Все было захлавлено, и ничего не было обозначено. — Что за зелье? — спросил он.

— Зеленое... — неуверенно ответила она. — Мама говорит, что госпожа Бриджит знает...

Кир нахмурился. Половина зелий была зеленого цвета.

— Я не знаю, как долго ее не будет, — сказал он. — Ты можешь прийти завтра?

Девушка выглядела так, словно хотела сказать «нет», но Кир так и не узнал этого, потому что внезапный треск молнии неподалеку заставил ее вбежать в его дом.

— Э-эй! Что ты... — воскликнул Кир, когда девушка скрылась в гостиной.

Он обнаружил ее на диване с подушкой на голове.

— Серьезно, скоро пойдет дождь. Тебе пора домой», — сказал он... как раз в тот момент, когда на улице начался ливень.

Проклиная свое невезение, Кир закрыл входную дверь. Он посмотрел на человеческую девушку и вздохнул: — Если ты собираешься остаться, то можешь пройти на кухню, где тепло, — предложил он и направился туда.

Кир не возражал против холода, в основном потому, что ему было жарче, чем другим. Но стабильную температуру было трудно обеспечить с помощью дров, и он не был особенно уверен в своей магии для того, что собирался сделать.

Для начала он приготовил тесто. Он стал месить и смешивать его, пока не получил то, что считал хорошей консистенцией, и оставил в миске.

Затем он начал нарезать ингредиенты: лук, перец и тонкие ломтики колбасы, в которые он добавил немного соли. Он не был уверен, что именно входит в состав колбасы, но она была вкусной и, возможно, представляла собой смесь кабана и оленя. Бриджит, в отличие от Дарлай, была очень разборчива в мясе.

Пока он смешивал соус, используя сочетание чего-то похожего по вкусу на базилик и чего-то фиолетового, напоминающего по вкусу сладкий помидор под названием «блэкрим», он поднял голову и увидел, что таинственная девушка выглядывает из-за дверной рамы.

Раздался треск грома, и она слегка пригнулась, ухватившись за дверную раму.

Кир попытался ободряюще улыбнуться ей, продолжая работать, но это также заставило ее на мгновение отпрянуть.

Выбросив ее из головы, он стал пюрировать и перемешивать соус, пока он не приобрел нужную консистенцию и приличный вкус, хотя и был фиолетовым.

К этому моменту тесто для хлеба уже поднялось.

Теперь наступала самая сложная часть. Кир еще не совсем привык к когтям, поэтому, раскатав тесто и отцепив его от стола, он то и дело случайно протыкал в нем дырки, пытаясь придать ему нужное положение для подбрасывания.

В конце концов, с огромным усилием воли удерживая когти втянутыми, ему удалось сделать первый бросок.

Затем второй. Затем...

Со звуком, похожим на «плюх», тесто приземлилось на лицо Кира.

Прежде чем он начал снимать его, из дверного проема послышалось хихиканье. Это была девушка, и теперь она стояла внутри кухни, прислонившись к стене.

Кир благодарно хмыкнул, скатал тесто в шар и приготовился раскатывать его во второй раз.

Вероятно, у него было всего одна или две попытки, прежде чем он переусердствовал, поэтому он с превеликой осторожностью приступил ко второму броску. Он закончил его с размахом, и хотя девушка не хлопала, он, по крайней мере, привлек ее внимание.

Как только он достиг удовлетворительного размера, он растянул расширенный круг на хлебной лопатке, стараясь сделать его ровным.

Добавив по внешнему краю кольцо нарезанного перца и колбасы, он двинулся через всю кухню за теркой для сыра.

Вернувшись, он обнаружил, что девушка заняла место на противоположном конце кухонного стола и пристально смотрит на формирующееся блюдо.

Кир сделал небольшую паузу на случай, если она захочет задать вопрос. Когда она этого не сделала, он встал на стул и разлил фиолетовый соус, имитирующий помидоры. Затем он начал натирать на тесто мелкие хлопья сыра, стараясь также покрыть кольцо колбасы и перца.

— Что ты готовишь? — голос девушки заставил Кира слегка подпрыгнуть. Он немного погрузился в состояние потока и забыл о ней.

— Это называется пицца, — сказал он. — Ну, в данном случае пицца с начинкой.

Если уж он взялся изобретать пиццу в этом мире, то должен был хотя бы сделать ее с начинкой.

— Вкусно? — спросила она.

— Когда испечется, будет очень даже, — улыбнулся он.

Он надеялся, что все правильно рассчитано и температура в хлебопечке будет подходящей. Отсутствие точных приборов было... проблемой.

— Могу я помочь? — спросила она.

— Ну... — Кир решил позволить ей выложить начинку, как только закончит натирать сырную смесь. Затем он остался в стороне, лишь давая ей указания по равномерному распределению.

Однако когда пришло время поднимать изделие, оказалось, что одна непропеченная пицца для него тяжеловата. Девушка помогла ему, поддерживая хлебную лопатку, пока он открывал печь хвостом и засовывал туда пиццу.

— А теперь мы ждем, — сказал он, улыбаясь своей кухонной помощнице.

В этот момент снова прогремел гром, но на этот раз девочка лишь вздрогнула.

— Гром не может причинить тебе вреда, — сказал Кир, а затем повернулся и сел на свое место, начав убирать.

Девушка снова заняла место напротив него: — Почему? — спросила она.

— Ну... Это просто звук. Ты когда-нибудь замечала, что молния бьет гораздо раньше, чем раздается гром? Это потому, что молния движется быстрее, чем звук. Со скоростью света, поэтому от нее невозможно увернуться. Так что на самом деле это с молнией нужно быть осторожным... и...

Объяснения Кира затихли, когда он увидел испуганное выражение лица девушки.

Конечно же, в этот момент дверь распахнулась, и на заднем плане сверкнула молния.

Девушка разрыдалась еще до того, как прогремел гром. Она так и осталась сидеть на своем месте, закрыв глаза руками, и плакала.

— Кир! Что ты наделал? — спросила Дарлай, как только оказалась внутри.

— Я просто рассказал ей, как работает гром! — попытался оправдаться Кир. — Она его боится. Я подумал, что если она поймет, то не будет бояться.

В этой суматохе голос Кира то и дело заглушался, а Дарлай читала ему лекцию о том, что нельзя заставлять девушек плакать, пока он пытался возразить, но так и не смог вставить ни слова.

Бриджит тем временем принесла девушке зелье и проводила ее домой, укрыв от дождя в магическом пузыре.

К тому времени как Бриджит вернулась, Кир был отправлен в свою комнату за плохое поведение.

Пиццу они обнаружили только тогда, когда она уже дымилась.

К тому времени Кир, надувшись, в третий раз перечитывал книгу по магии среднего уровня.

Он поднял глаза, когда понял, что так и не узнал имя девушки.

<http://tl.rulate.ru/book/118540/4734432>